

няются через *ι* или *υ*; точно так же нет разницы в употреблении *αι—ε*, *ω—ο* и т. д.

В. Н. Бенешевичем были допущены следующие ошибки: Воила в своем завещании писал, что местность, которую он получил, была «зловонной», она была обиталищем змей, скорпионов и диких зверей, которые *ὡς μήτε τοῖς ἀντικρὺς ἐνοικήσαντα Ἀρμενίοις παρὰ μικρὸν ἔαν ἡρεμεῖν· τὸ δὲ εἰ συνεχόμενους ὡς ἀνεπίβατον τοῖς πολλοῖς εἶναι καὶ ἄγνωστον πελέκει καὶ πυρὶ κατατεφρώσας, ὡς ὁ ψαλμὸς.*

Чтение *τὸ δὲ εἰ*, несомненно, ошибочно; ошибочны в связи с этим и переводы этого места у М. В. Левченко и С. Вриониса. У М. В. Левченко читаем: «. . . которая даже местным жителям казалась непригодной и которую едва сносили живущие неподалеку армяне. Я, как говорит псалом, очистил ее топором и огнем». Врионис же перевел: *the Armenians who dwelled opposite here were not able to have even a little rest. If they <the Armenians> were constrained by the fact that the land was inaccessible to most men and unknown. I reduced it to ashes, with fire and axe, as the Psalm sayeth.*

Следует читать, однако, не *τὸ δὲ εἰ*, а *τῷ δέει*, что хорошо увязывается со следующим *συνεχομένους*.

Кроме того, В. Н. Бенешевич допустил еще одну ошибку, поставив точку после слова *ἡρεμεῖν*, тогда как слова *τῷ δέει συνεχόμενους* органически связаны с предыдущим предложением. Точка должна быть после слова *συνεχομένους*.

Следовательно, данное предложение нужно расшифровать так: *ὡς μήτε τοῖς ἀντικρὺς ἐνοικήσαντα Ἀρμενίοις παρὰ μικρὸν ἔαν ἡρεμεῖν τῷ δέει συνεχόμενους· ὡς ἀνεπίβατον τοῖς πολλοῖς εἶναι καὶ ἄγνωστον πελέκει καὶ πυρὶ κατατεφρώσας, ὡς ὁ ψαλμὸς, т. е. «. . . что не давало покоя даже живущим рядом и охваченным страхом армянам. Так как [эта местность] для многих была непроходимой и чужой, я, как говорит псалом, топором и огнем превратил [ее] в золу».*

Согласно тексту В. Н. Бенешевича, Воила в полученных им имениях построил дом, церковь, мельницы, провел оросительную систему, посадил леса, сады и . . . *ζῶα πρὸς τὴν χρεῖαν καὶ ἀναγκαῖα καὶ εὐχρηστα.* *Ζῶα* — «исправление» В. Н. Бенешевича. В рукописи, как указывал он сам, читается *ζῶσα*. Переводчиками это слово переведено: М. В. Левченко — «завел домашний скот», С. Врионисом — «(I brought) animals». На самом же деле в завещании в данном случае нет и речи о каких-либо животных. Там просто написано *ῥῶσα*. В рукописи знак *ῥ* встречается неоднократно, в частности еще раз и на той же самой строке в значении *καὶ*, как его и прочел В. Н. Бенешевич. Здесь же он перепутал этот знак с буквой *ζ*. Итак, вместо *ζῶα* В. Н. Бенешевича следует читать *καὶ ῶσα* (читай *καὶ ὅσα*), т. е. «и что», «и сколько», «и всякое, что».

Воила говорит, что спустя три года после смерти его сына скончалась и его жена, *κατάλυτον ταῖς δυοῖ θυγατράσι καὶ τὸν ἅπαντα βίον ἐμέ.* Так в рукописи. Издатель исправил *κατάλυτον* рукописи на *καταλιπόσα* несомненно, предполагая, что в слове *κατάλυτον* писцом допущены обычные орфографические ошибки. По мнению В. Н. Бенешевича, верно было бы *καταλιπών* (причастие от глагола *καταλίπω* — оставлять). Однако в таком случае мы столкнулись бы с другой трудностью: ведь *καταλιπών* — причастие мужского рода, а «оставляющее» лицо — жена Воилы. Поэтому В. Н. Бенешевич и принял конъектуру *καταλιπόσα*, причастие женского рода от глагола *καταλίπω*.

М. В. Левченко, принимая «исправление» В. Н. Бенешевича, перевел данное предложение так, что якобы жена Воилы умерла, «оставив мне